

Лин Фань немедленно бросился вперёд, превратив ладонь в клинок, и рубанул прямо на человека в чёрном. Тот, почуяв опасность, успел уклониться, но не ожидал, что Лин Фань сделает ложный выпад и направит удар в его нижнюю часть тела. Человек в чёрном, испугавшись, отпустил схваченного юношу. Увидев это, Лин Фань подхватил юношу, но, то ли от силы удара, то ли из-за его хрупкости, тот прямо влетел в его объятия. Лин Фань нахмурился, собираясь оттолкнуть его, но человек в чёрном с поразительной скоростью занёс клинок для удара. Лин Фань был вынужден отступить, держа юношу одной рукой, в то время как другой сражался с противником. Каждый раз, когда клинок почти касался их, юноша вздрагивал и в страхе крепче хватался за одежду Лин Фаня, не желая отпустить. Лин Фань с трудом сдерживал желание бросить его и быстро разобрался с человеком в чёрном.

В этот момент, когда человек в чёрном уже почти одержал верх, из направления Столицы появилась группа солдат. Увидев это, люди в чёрном немедленно отступили.

Тот, кто шёл впереди, казалось, был их лидером. Он приказал части своих людей преследовать их, а затем обернулся к испуганному и растрёпанному юноше в объятиях Лин Фаня:

— Господин Лин, с вами всё в порядке?

Линь Жоин, дрожа, смотрел на груды мертвых тел на земле. Его нежное и изысканное лицо стало ещё бледнее от страха, но он продолжал крепко держаться за своего спасителя.

Лидер взглянул на юношу, держащего красавца в объятиях. Оба обладали выдающейся внешностью, и вместе они выглядели весьма гармонично.

Однако Лин Фань нетерпеливо опустил его:

— Раз всё в порядке, я прощаюсь.

— Подождите, подождите! — Линь Жоин наконец пришёл в себя, увидев, что тот уходит, и поспешил остановить его.

Лин Фань нахмурился, но остановился.

Линь Жоин успокоил своё всё ещё трепещущее сердце, поправил растрёпанные волосы и подошёл к нему. Глядя на красивого мужчину перед собой, он почувствовал, как его лицо заливается румянцем. Опустив глаза, он мягко произнёс:

— Спасибо вам за спасение. Могу ли я узнать ваше имя?

— Это пустяк, не стоит благодарности, — Лин Фань не смотрел на него, думая только о Лин Юэ в повозке. Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но Линь Жоин поспешно остановил его. — Мой отец — канцлер Царства Сюаньюань. Сегодня вы спасли мне жизнь, и он непременно вознаградит вас. Пожалуйста, поедьте со мной в Столицу.

Если бы это был кто-то другой, он, вероятно, уже поспешил бы согласиться. Ведь Линь Жоин был не только единственным любимым сыном канцлера, но и редким гермом в этом мире. Одного его внешнего вида было достаточно, чтобы бесчисленное множество людей готовы были пойти на всё ради него.

Однако Лин Фань даже не взглянул на него и обошёл его. Линь Жоин, желая удержать его, уже собирался что-то сказать, как вдруг Лин Фань, используя лёгкую технику, прыгнул и мгновенно оказался в десятках метров от него, остановившись рядом с юношей, который бежал к ним.

— Брат, зачем ты пришёл? Я же говорил тебе вернуться в Столицу, — Лин Фань с недовольством поддержал задыхающегося человека, затем успокаивающе погладил его по спине.

Переведя дух, Лин Юэ тут же набросился на него:

— Мерзавец, как ты мог просто убежать! Ты чуть не довёл меня до смерти!

Разозлившись, он тут же стал осматривать его:

— Ты не ранен? Что произошло?

— Брат, я в порядке, эти негодяи уже убежали, — Лин Фань улыбнулся, сжав губы. — Брат, давай вернёмся.

Лин Юэ, убедившись, что он действительно в порядке, успокоился. Затем, с опозданием, он обратил внимание на груды мертвых тел впереди. Его лицо изменилось, и он прикрыл рот, чувствуя тошноту. Лин Фань, увидев это, поддержал его и повел в сторону Столицы.

— Подождите! — Лидер издалека подогнал повозку и остановился перед ними.

Линь Жоин, сидя в повозке, приподнял занавеску и, взглянув на них, мягко сказал:

— Позвольте моей повозке подвезти вас.

Повозка, к счастью, не пострадала в хаосе, но была покрыта кровью. Лин Юэ, с его чувствительным носом, почувствовал ещё большую тошноту.

— Нет, спасибо, — Лин Фань поднял Лин Юэ на руки и, используя лёгкую технику, ушёл. Его мастерство было настолько очевидным, что лидер невольно восхитился талантом юноши.

Линь Жоин, увидев это, выглядел крайне недовольным. Это был первый раз, когда кто-то осмелился отказать ему несколько раз подряд.

Вернувшись в Столицу, Лин Фань привел Лин Юэ в гостиницу. Сегодня они точно не смогут вернуться домой, так как дороги будут перекрыты для уборки места происшествия, и вряд ли их скоро откроют.

Лин Фань снял комнату, набрал горячей воды, так как на нём тоже была кровь, и попросил слугу принести новую одежду. Переодевшись, он наконец успокоился.

Лин Юэ уже пришёл в себя, но в душе всё ещё было тяжело. Он схватил уже переодетого Лин Фаня и спросил:

— Кто были эти люди?

Лин Фань налил ему чашку чая и ответил:

— Похоже, это был сын канцлера. Эти люди в чёрном — неизвестно кто. Вот, выпей чаю.

Лин Юэ взял чашку и сделал глоток, затем добавил:

— Сын канцлера, конечно, красивый, но выглядит таким слабым, как девушка.

«Наверное, брат больше похож на девушку!» — про себя подумал Лин Фань.

— Но почему такой человек мог навлечь на себя смертельную опасность? Ты не спросил его?

— Он гер, — видя, как Лин Юэ становится всё более заинтересованным, Лин Фань поспешно прервал его, опасаясь, что брат вдруг почувствует симпатию к нему. Хотя Лин Юэ и был гером, он совершенно не осознавал этого.

— А? — Лин Юэ замер. Прожив несколько лет, он уже забыл о существовании геров, так как их было очень мало, и он почти никогда их не видел. Теперь же, увидев одного, он почувствовал, что этот мир действительно полон чудес.

Лин Фань не стал обращать внимания на ошеломлённого брата и встал, чтобы постелить постель:

— Брат, сегодня останемся в гостинице, завтра вернёмся.

— Ой, да, хорошо, — Лин Юэ медленно кивнул, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного.

На следующий день в полдень они поспешно отправились в путь. На этот раз дорога была совершенно свободной, и на тракте не осталось и следа крови, как будто вчерашняя резня никогда не происходила.

Вернувшись в Город Фанчэн, Лин Фань по пути был остановлен людьми из Бюро телохранителей, так как, похоже, его ждало срочное задание. Лин Юэ не вышел из повозки, так как он сейчас был без маскировки, а маскирующее средство, вероятно, потерялось вчера во время бегства.

Вернувшись домой один, он не успел пробыть там и часа, как Лин Фань вернулся следом.

— Так быстро вернулся? — Лин Юэ нес охапку дров, собираясь войти на кухню.

Лин Фань кивнул, взял дрова из рук Лин Юэ и, идя на кухню, сказал:

— Брат, завтра утром мне нужно отправиться в дальний путь, вероятно, на десять с лишним дней.

— А, так долго, — Лин Юэ с беспокойством спросил. — Это опасно? Куда ты едешь?

Положив дрова, Лин Фань обернулся и с улыбкой успокоил его:

— Еду довольно далеко, но везу только лёгкие вещи, ничего опасного.

За все эти годы Лин Фань впервые сказал, что отправляется в дальний путь. Обычно он каждый день возвращался домой точно в срок, и теперь, услышав, что он уезжает на десять с лишним дней, Лин Юэ почувствовал себя неловко.

— Брат, десять дней пройдут быстро, — Лин Фань, видя сомнения брата, с одной стороны радовался, что брат не может без него, а с другой — беспокоился из-за его медлительности.

— Тогда, что мне нужно подготовить для тебя в дорогу? Я совсем ничего не приготовил! — Не имея опыта, Лин Юэ растерянно засуетился. Брат уезжает, а он даже не знает, что нужно подготовить. Он действительно был плохим старшим братом.

— Брат, просто подготовь мне несколько смен одежды.

Хотя речь шла только о нескольких сменах одежды, Лин Юэ провозился весь вечер и в итоге собрал огромный узелок с вещами. Такой тяжёлый багаж, конечно, был неудобен, но Лин Фань не хотел, чтобы брат волновался, и взял его на себя.

Лин Юэ проводил его до ворот, но Лин Фань не позволил ему выйти дальше, так как дома брат всегда был без маскировки, и он не хотел, чтобы его увидели другие.

— Брат, в это время ты позаботься о себе. Выходя из дома, не забудь запереть дверь, и обязательно используй маскировку. Не ходи в Столицу один, я пойду с тобой, когда вернусь. И не пей вино...

Лин Фань, уезжая, говорил без остановки, как будто это не он уезжает, а Лин Юэ.

Лин Юэ, слушая редкую болтовню своего младшего брата, почувствовал, как этот маленький негодяй собирается перевернуть всё с ног на голову. Ведь он старший брат!

— Ладно, ладно, я понял, теперь иди, — первоначальное чувство грусти было сведено на нет этим маленьким негодяем, и теперь Лин Юэ только хотел вытолкнуть его за дверь.

— Тогда я пошёл, — Лин Фань вдруг почувствовал сожаление. Десять дней без брата будут казаться вечностью, и он действительно беспокоился, оставляя его одного.

Лин Юэ, видя его нежелание уходить, поспешно заверил его:

— Я понял, я обещаю, что буду ждать тебя. Если я потеряю хоть один волос, ты можешь приклеиться ко мне и никогда не уходить, хорошо?

Лин Фань улыбнулся:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16371/1480879>